

Информационное общество и СМИ

АУТОПОЙЕЗИС МАССМЕДИЙНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

Ивахненко Евгений Николаевич

Доктор философских наук, профессор

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, кафедра философии гуманитарных факультетов

Москва, Российская Федерация

ivahnen@rambler.ru

Аннотация

Основная идея статьи – показать некоторые последствия аутопойезиса¹ современных электронных массмедиа, используя потенциал системной теории коммуникации Н. Лумана. Автор предлагает рассмотреть массмедиа как эволюционирующий информационный объект, наделенный признаками обособившейся аутопойетической коммуникативной системы (1). Среди последствий такого, системно-коммуникативного, обособления современных массмедиа выделяются: конструирование ими представлений о «реальности» и «подлинности» событий (2); встраивание массмедийного пространственно-временного континуума в имманентный поток сознания субъекта-пользователя (3); и вместе с этим – порождение непредсказуемости будущих событий и смыслов, а также сопутствующих им социальных рисков, кризисов и угроз (4). В заключение ставится вопрос, обращенный к читателю: аутопойезис массмедиа, тиражирующий неопределенности и риски, следует воспринимать как нечто патологическое и ненормальное, или – как ценный инновационный ресурс?

Ключевые слова

аутопойезис, массмедиа, коммуникативная система, конструирование, сложность, непредсказуемость

Введение

Настоящая статья является продолжением опубликованной в 2009 г. в «Информационном обществе» статьи со схожим названием – «Аутопойезис информационных объектов» [6]. В ней была предпринята попытка проблематизации аутопойезиса [3] таких информационных объектов, как фондовые рынки, интернет-сети, социальные коммуникации, а также попытка ответить на вопрос: какую исследовательскую перспективу открывает перед нами проблематика аутопойезиса информационных объектов в целом? Было заявлено, что аутопойезис порождает непредсказуемые социальные риски и заставляет кардинально пересматривать/перестраивать исследовательские практики и стратегии взаимодействия со сложными и продолжающимися усложняться информационными объектами. В этой связи массмедиа (ММ), о которых пойдет речь, рассматривается как порождение эволюции коммуникативной техно-социальной системы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому технологически обособившиеся электронные ММ рассматриваются нами в качестве информационных объектов, наделивших себя возможностями продуцировать новые формы социальности, а вместе с ними – будущие непредсказуемые события, смыслы и сопровождающие их социальные риски.

1 ММ – обособившаяся аутопойетическая коммуникативная система

Следуя за описанием медиа коммуникации Никласом Луманом [10], мы усматриваем определенные следствия *эволюции информационных объектов*. Их суть сводится к тому, что при пересечении порога сложности происходит запуск аутопойезиса операционально замкнутых

¹ Аутопойезис (от греч. *αυτός* – сам, *ποιός* – создаю, произвожу, творю) буквально означает само-строительство, само-производство или воссоздание себя через себя самого.

© Ивахненко Е.Н., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2022_04_70

систем, которые обретают свойство автономности социального действия. Современные ММ являются одной из таких коммуникативных систем, поскольку сами производят компоненты, из которых они состоят. ММ – катализаторы усложнения социума, хотя внешне их функционал представляется как редукция освещаемых событий до потребительского спроса среднестатистического пользователя.

Рефлексия и самореференция (наблюдение себя) – есть то, чем, наряду с людьми, работающими на ММ или пользующихся ими, обладают системы данного класса и уровня сложности. Только в первом случае мы имеем дело с психическими системами (системами восприятия – рефлексия), представленными людьми, во втором – анонимными коммуникативными системами, состоящими из электронных информационных медиа (самореференция). В этом отношении позиция привилегированного наблюдателя, как будто располагающего управляющим уровнем такой аутопойетической системы, носит иллюзорный характер. Мнение о том, что средствами массовой информации управляют скрытые от глаз кукловоды, разделяет главным образом люди, увлеченные конспирологическими теориями, ангажированные публицисты и политологи. Однако влияние в данном случае распространяется на программу (идеологическую, тематическую и т.п.) конкретной редакции вещания, но никак не на *операциональную логику* продвижения информационного потока той или иной редакции. Нас интересует именно этот коммуникативный механизм ММ с его операциональной природой, а не политические и иные программы, навязываемые или добровольно принимаемые редакционными советами, их покровителями и спонсорами.

Как же тогда быть с потоками событий, которые освещают ММ? Или как быть с обратной связью между редакцией и читателем-зрителем-слушателем? В общем виде ответ на эти вопросы звучит так: участники могут вносить в ММ собственные восприятия и интерпретаций тех или иных событий, но информацией они становятся только, пройдя через селективный механизм этой обособившейся коммуникационной системы.

2 ММ конструируют, а не отражают и не репрезентируют реальность

Выставленное в подзаголовок утверждение вытекает из системной теории коммуникации. Его можно проинтерпретировать на примере работы новостных каналов. Глубинная функция новостных программ сводится не к единственно верному отображению событий (хотя это утверждает чуть ли не каждый репортер), а к операциональному поддержанию коммуникации. На языке системной теории, ММ усиливают восприимчивость общества к раздражениям такого типа, которые выделены редакционной политикой в отдельную группу. Причем ММ моделирует сам тип реакции на предложенное раздражение, как и горизонт ожидания следующего сообщения. В этом отношении «система должна уметь формировать ожидания, чтобы увидеть возможности» [9, с. 133]. В данном случае мы имеем дело с замыканием рекурсивного механизма на себя, аутопойезисом ММ – *воспроизводством коммуникации на основе ее же результатов*.

Этот процесс не несет в себе какую-то конечную цель, которая бы приближала отраженную в СМИ реальность к ее подлинности, к тому, «что она есть на самом деле». ММ будучи информационными коммуникациями «представляют собой аутопойетические элементы, служащие для воспроизводства именно таких же элементов» [8, с. 130], то есть – воспроизводства самих себя. Информация, согласно системной теории, не передается в каком-то неизменном виде, поскольку не несет в себе неразложимые единицы смыслов. На самом деле, применительно к ММ и коммуникации в целом, мы располагаем двумя селекциями: селекцией сообщения (выбирается не все, о чем можно сказать, а отдельные события) и селекцией того, что воспринимается, как информация, то есть становится информацией в границах понятийных возможностей конкретного потребителя ММ.

«Информация – это выбор из областей возможностей». Данное неклассическое определение информации, было предложено еще в 1950-е гг. одним из творцов первой кибернетики К.Шенноном [13]. Причем, если этот выбор повторяется, то он уже не является информацией для системы. Именно такой подход на первом этапе оказался продуктивным для создания теории информации в биологии, где информация уже представлялась как «запомненный выбор одного варианта из нескольких альтернативных» [7]. В дальнейшем он получил свое развитие в работах чилийского нейробиолога У. Матураны, творца второй кибернетики Х. фон Фёрстера, автора «Законов формы» Дж. Спенсера-Брауна. Этому направлению научной мысли принадлежит часто цитируемая формула Г. Бейтсона – «Информация – различие, производящее различие в более

позднем событии», – которая была перенесена в фокус системной теории коммуникации, разрабатываемой в 70–80-е гг. немецким социологом Н. Луманом. В последующие десятилетия перечень имен современных авторов, зарубежных и отечественных, которые внесли свой вклад в исследование поведения усложняющихся информационных объектов увеличился настолько, что стал труднообозримым.

Коммуникация, согласно системной теории, вырабатывает референцию из самой себя, то есть автологически, разделяя множество сообщений извне в соответствии с двузначным кодированием: информация/не-информация. ММ, будучи коммуникативной системой, не располагают трансцендентальной референцией реальности, а, согласно определению А.Ю. Антоновского, создают/конструируют «трансцендентальную иллюзию реальности» [8], опираясь на собственные коммуникативные ресурсы. Именно это непреложное свойство коммуникативной системы – конструировать реальность/иллюзорность из себя, – позволяет ММ (коммуникативная система) и воспринимающему субъекту-пользователю (психическая система) прокладывать дорогу в будущее, попутно мультиплицируя в нем непредсказуемые события и смыслы.

3 Электронные ММ конструируют хронотоп, имманентный потоку сознания

Чтобы пояснить как взаимодействуют/коэволюционируют коммуникативная система ММ и психическая система (восприятие) субъекта-пользователя, необходимо кратко обратиться к исследованиям феномена времени. По мнению российского феноменолога В.И. Молчанова, нашему сознанию трудно освободить себя от неизбежности «трансцендентальной иллюзии самостоятельности времени и временного опыта» [12, с. 116]. Рассматривая эту проблему, он последовательно анализирует работу Ж.-М. Гюйо о происхождении наших представлений о времени [5], а так же тексты Ф. Брентано, А. Бергсона, М. Мерло-Понти и особенно Э. Гуссерля [4], в которых проводится анализ *феноменологического и имманентного времени*. Имманентное время, согласно Гуссерлю, «присуще потоку сознания», то есть является его неотъемлемым свойством. «Имманентное время, – отмечает Молчанов, – как бы склеивает части и моменты переживания в единство комплексов ощущений, которые “затем” могут быть объективированы, т.е. отнесены к определенным предметам» [12, с. 105]. Потоки сознания протекают в имманентном времени, но само имманентное время подобно отдельному течению в океане времени феноменологическом. Откуда же берется/возникает феноменологическое время? и почему самостоятельность временного опыта иллюзорна?

На самых первых этапах антропогенеза представление о времени возникает из опыта ощущений/наблюдений процессов в пространстве. Феноменология подсказывает – время не субстантивно, а производно от процессов/движения объектов в пространстве, по сути – от пространства. Исходно, феноменологическое время существует за чужой счет, «как тень и эрзац пространства» [12, с. 106–116]. Однако объективное пространство, будучи перенесенным во внутренний опыт субъекта, становится в феноменологическом смысле «мнимым пространством». Гуссерль назвал его «квазипространством», по отношению к которому имманентное время в том же внутреннем опыте субъекта представляется ему в роли «полноправного хозяина». Таким образом, иллюзия самостоятельности временного опыта, его первичности по отношению к пространству – «темпоральная фикция» – возникает во внутреннем опыте субъекта в темпоральном потоке сознания с его непрерывностью, текучестью, связанностью фрагментов переживаний и смыслов.

Один из выводов, который можно сделать из этого «незаконного первородства» имманентного времени заключается в следующем. На исходном этапе социоантропогенеза человек получал представления о мире преимущественно через визуализацию и своего рода «ощупывание» ближайшего по отношению к нему пространства. Электронные ММ – телевидение, интернет-сети – сегодня заняли то место во внутреннем опыте субъекта, которое на ранних этапах антропогенеза и общества в целом занимало пространство. Современный человек, будучи повседневно вовлеченным в ММ, постигает мир посредством сконструированного ими «квазипространства», но теперь уже – виртуального.

Феноменологический анализ зафиксировал своего рода совпадение фило- и онтогенеза происхождения имманентного времени в опыте переживаний. Первичное имманентное время – это время, воспроизводимое во внутреннем опыте ребенка на ранних этапах его знакомства с окружающим миром, как и время взрослого человека до эпохи печатных, а потом и электронных ММ, или в наши дни – человека, жизнь которого протекает вне ММ. Другое дело современник, который охвачен техническими достижениями современной цивилизации. ММ примкнули его к

событиям глобального мира, охватывающего весь земной шар. Теперь уже не гуссерлевское «квазипространство» (производное от объективного локального пространства) переносится во временной фокус внутреннего опыта сознания субъекта, а «квази-квазипространство» конструируемое функционалом ММ. В условиях глобальных ММ гуссерлевское «квазипространство» не исчезает вовсе, а переносится на периферию внутреннего опыта. Оно остается все той же «фикцией пространства», но только фикцией наблюдателя первого порядка. Позицию *наблюдателя второго порядка* заняли современные ММ. «В современном обществе, – утверждает Луман, – наблюдение наблюдателя... стало обычным способом восприятия мира... Информацию о положении вещей теперь получают, только узнав, что говорят об этом другие» [9, с. 145].

Иначе говоря, ММ наделили себя особыми полномочиями – конструировать виртуальное пространство и виртуальное время субъекта. Они, подобно вирусу, беспрепятственно проникают во внутренний опыт субъекта, не спрашивая на то его разрешения, что бы по этому поводу субъект о себе не представлял. Тем самым идентичность современника до-оформляется функционалом электронных ММ. Субъект-пользователь погружается в виртуально конструируемое информационное «квазипространство», которое в свою очередь задает ММ-ю темпоральность потоков его сознания со всеми его переживаниями – радостями, страхами, надеждами и ожиданиями. Таким образом, конструируемое ММ имманентное время, теперь становится доминирующим смысловым измерением [8, с. 131]. Так, в режиме аутопойезиса анонимный ММ-й хронотоп осуществляет форматирование и переформатирование глубочайшей аутентичной сферы сознания субъекта.

4 ММ – мультипликаторы сложности и непредсказуемости будущего

При всем доминирующем влиянии ММ на внутренний опыт субъекта – это улица с двусторонним движением. Правда, с одной оговоркой: участники могут вносить в коммуникацию собственные восприятия и интерпретации ситуации, но информацией эти сообщения становятся только внутри и в соответствии с функционалом коммуникационной системы.

Вернемся к тому, как ММ воспроизводят коммуникацию на основе ее же собственных результатов. Здесь обратим внимание на то, как новостные редакции *рекурсивно* продолжают себя во времени, ежедневно вбрасывая новую информацию. Следующее «новое» обесценивает то, что самой системой провозглашается «старым». Различение «новое/старое» здесь ключевое. Поэтому широко распространенная в наши дни стратегия безостановочного вбрасывания фейков представляется как беспроектная для тех, кто ее реализует. Известно, что коммуникативная система располагает короткой памятью, которая распространяется только на несколько примыканий предшествующего («старого») сообщения к последующему («новому»). Коммуникативная система ММ для своего оперативного воспроизводства «не нуждается в какой бы то ни было истории» [11, с. 609]. Ее память ограничивается серединой. К определенному моменту «устаревшая» информация передается забвению под толщей рекурсивно примыкающих друг к другу «новых» сообщений. Когда же аналитики берутся разоблачать фейки, ММ уходят далеко от прежде запущенного сообщения, тем самым лишают его информационной актуальности и, соответственно, интереса пользователя. Система ММ противопоставляет аргументации аналитиков, разоблачающих «неправдивую», с их точки зрения, подачу событий, «наркотическое отвлечение внимания на всегда новые новости» [8, с. 66].

В каком месте этого рекурсивного процесса зарождается неопределенность и непредсказуемость наступления будущих событий? «Новое» в данном случае – это всегда *отклонение* от уже известного. Такая озабоченность новым служит воспроизводящим импульсом операционального примыкания коммуникации. Оно проявляется в безостановочном вбрасывании в общество неожиданностей, нарушений, помех. Отсюда столь распространенная приверженность новостных каналов ТВ и интернет-порталов к демонстрации отклонений от норм – конфликтов, скандалов, сенсаций. Операциональная логика системы ММ подпитывается конфликтами, регулярно обновляя их повестку. Данный процесс, как было уже отмечено, не содержит в себе долгосрочную рациональную цель или что-то похожее на внутренний план построения будущего. Он в значительной степени спонтанный и сориентированный на скорость обновления смыслов. В его воздействии на общество можно выделить две составляющие: ускорение динамики других функциональных систем (экономики, политики...) и спонтанное порождение социальных рисков и кризисов.

Поскольку «эволюция общества следует за проблемами аутопойезиса коммуникации» [10, с. 220], а не наоборот, постольку настоящее и будущее общество будет неуклонно снабжаться непредсказуемыми событиями и сопутствующими им рисками. Именно в этом отношении работает вышеупомянутое бейтсоновское «различие, производящее различие в более позднем событии». Современная цивилизация включила в свое развитие усложняющуюся «коэволюцию неустойчивости» ММ и общества. И с этим типом коэволюции предстоит жить нам и нашим потомкам.

Заключение

Непредсказуемость событий и смыслов, а вместе с ними неопределенность угроз и рисков, которые готовит нам будущее – все это вовсе не исключает и не умоляет значения воли, разума и социального действия людей в целом и отдельных личностей в частности. Однако речь теперь должна идти о выработке новых стратегий взаимодействия с аутопойезисом нарастающей сложности [2]. *Мы никогда не сможем угнаться за усложнением мира, чтобы полностью «укротить» его, безраздельно господствовать над ним.* Эта констатация подводит нас к вопросу: неумолимый аутопойезис ММ следует воспринимать как нечто патологическое и ненормальное, или он должен восприниматься нами как ценный ресурс? Впрочем, развернутый ответ на этот вопрос требует отдельной статьи.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Литература

1. Антоновский А.Ю. Массмедиа – трансцендентальная иллюзия реальности? // Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. С. 221–248.
2. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Кое-что о сложности // Морен Э. О СЛОЖНОСТИ. М.: Институт общегуманитарных исследований. 2019. С. 273–282.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Собрание сочинений. Том I. / Пер. с нем. / Составл., вступ. статья. перевод В.И. Молчанова. М.: РИГ «Логос»: Гнозис, 1994. С. 1–108.
4. Гюйо Ж.-М. Происхождение идеи времени / Пер. Брусиловского. СПб.: Народная польза, 1899.
5. Ивахненко Е.Н. Аутопойезис информационных объектов // Информационное общество. 2009. № 1. С. 34–41.
6. Кастлер Г. Возникновение биологической организации / Пер. с англ. Н.А. Райской. М.: Мир, 1967. 90 с.
7. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
8. Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Изд. «Логос», 2007. 360 с.
9. Луман Н. Медиа коммуникации // Общество общества. Кн. 2 / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2011. С. 203–441.
10. Луман Н. Эволюция // Общество общества. Кн. 3 / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2011. С. 443–634.
11. Молчанов В.И. Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический проект, 2015. 277 с.
12. Shannon C., Weaver W. The Mathematical Theory Communication. Illinois UP, 1963.

AUTOPOIESIS OF MASS MEDIA CONSTRUCTION OF THE FUTURE

Ivakhnenko, Eugene N.

Doctor of philosophical sciences, professor

Lomonosov Moscow State University, Philosophical faculty, Department of philosophy for the humanities

Moscow, Russian Federation

ivahnen@rambler.ru

Abstract

The main idea of the article is to show some of the consequences of the autopoiesis of modern electronic mass media, using the potential of N. Luhmann's system theory of communication. The author proposes to consider mass media as an evolving information object endowed with the features of the detached autopoietic communicative system (1). Among the consequences of such a system-communicative separation of modern mass media the following stand out: their construction of ideas about the "reality" and "authenticity" of events (2); embedding the space-time continuum in the immanent stream of consciousness of the subject-user (3); and at the same time - the generation of unpredictability of future events and meanings, as well as the accompanying social risks, crises and threats (4). In conclusion, the reader is challenged with a question, whether the autopoiesis of the mass media, replicating uncertainties and risks, should be taken as something pathological and abnormal, or as a valuable innovative resource. This research was performed according to the Development Program of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Preservation of the World Cultural and Historical Heritage».

Keywords

autopoiesis, mass media, communication system, construction, complexity, unpredictability, uncertainty

References

1. Antonovskij A.Yu. Massmedia – transcendental`naya illyuziya real`nosti? // Luman N. Real`nost` massmedia Moscow, Praxis, 2005. P. 221–248.
2. Arshinov V.I., Svirskij Ya.I. Koe-chto o slozhnostnosti // Morin E. O SLOZHNOSTNOSTI. Moscow, Institut obshhegumanitarny`x issledovaniy. 2019. P. 273–282.
3. Husserl E. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni // Sobranie sochinenij. V. I. Moscow: RIG «Logos»: Gnozis, 1994. P. 1–108.
4. Guyau J.-M. Proisozhdenie idei vremeni. St.-Peterburg, Narodnaya pol`za, 1899.
5. Ivakhnenko E.N. Autopoiesis informacionny`x ob`ektov // Informacionnoe obshhestvo. 2009. N. 1. P. 34–41.
6. Quastler H. Vozniknovenie biologicheskoy organizacii. Moscow: Mir, 1967. 90 p.
7. Luhmann N. Real`nost` massmedia. Moscow, Praxis, 2005. 256 p.
8. Luhmann N. Vvedenie v sistemnyu teoriyu. Moscow, Logos, 2007. 360 p.
9. Luhmann N. Media kommunikacii // Obshhestvo obshhestva. Kn. 2. Moscow, Logos, 2011. P. 203–441.
10. Luhmann N. E`volyuciya // Obshhestvo obshhestva. Kn. 3. Moscow: Logos, 2011. P. 443–634.
11. Molchanov V.I. Fenomen prostranstva i proisozhdenie vremeni. Moscow, Akademicheskij proekt, 2015. 277 p.
12. Shannon C., Weaver W. The Mathematical Theory Communication. Illinois UP, 1963.